

Се Цзин отметил, что действия Ло Вэйминя, возглавившего оборону города, свидетельствуют о его преданности, находчивости и знании военной тактики.

Однако во время осады мятежники, состоявшие из местных крестьян, не имели ни денег, ни продовольствия, а потому их боеспособность была низкой.

К тому же за полмесяца невозможно было понять, обладает ли этот человек способностями управлять всей армией страны.

Когда Фан Янь управлял Сюаньфу, казалось, ничего не происходило, но именно в его правление этот регион был наиболее спокойным и мирным. Ни до, ни после него ни один генерал не смог достичь такого результата.

Возможно, ему просто везло, а может быть, он обладал талантом предотвращать конфликты на самой ранней стадии, не давая им разрастись.

Однако никаких доказательств этому не было. Се Цзин сказал:

— Это всего лишь предположение вашего покорного слуги.

Вскоре наступил Новый год, и пост министра войны оставался вакантным. В это время Цао Цзюньши прислал доклад с просьбой о выплате оставшейся суммы.

В докладе он сообщил о результатах разработки пушек, которые оказались не слишком надёжными. Было исключено множество вариантов сочетаний материалов, и пока не удалось найти наиболее подходящий для изготовления орудий. Возможно, потребуется построить отдельную плавильную печь.

Цао Цзюньши также намекнул, что в ходе экспериментов произошли несчастные случаи с жертвами, но попросил императора не беспокоиться, так как он уже разобрался с ситуацией.

Однако вопрос с деньгами оставался открытым, и он просил императора оказать поддержку.

В этом году доходы с императорских поместий Чжу Линсы составили более двадцати тысяч лян серебра, но за год он потратил большую часть этой суммы на подарки и награды, оставив себе лишь малую долю.

Это вызывало беспокойство.

Чжу Линсы не ожидал, что станет императором, которого будет мучить нехватка денег.

Раньше, читая романы, он думал, что императоры либо занимаются любовными делами, либо ведут борьбу за власть, а главной их заботой является страх перед узурпацией трона. Но его самой большой проблемой оказалась бедность.

Чем император без денег отличается от обычного человека?

Он даже подумывал о том, чтобы занять денег, но, услышав от Лу Шэна о размерах жалований высокопоставленных чиновников, смущённо отказался от этой идеи.

Лу Шэн сказал:

— У меня есть две тысячи лян серебра, которые я могу предоставить Вашему Величеству.

Чжу Линсы был крайне удивлён. Хотя евнухи получали кров, пищу и униформу, Лу Шэн умудрился накопить целое состояние.

Он не знал, что Лу Шэн, будучи его ближайшим слугой, часто передавал его распоряжения, и благодаря его положению люди давали ему небольшие суммы денег в качестве благодарности.

И это при том, что император был ещё молод. Если бы он начал править самостоятельно, ситуация была бы совсем иной.

Однако Чжу Линсы не стал брать деньги Лу Шэна, так как сбережения евнухов назывались «деньгами для потомков» и предназначались для старости.

Сразу после Нового года Чжу Линсы с удивлением обнаружил, что Лю Дай ищет встречи с ним.

Лю Дай был главным советником Внутреннего кабинета, и его визит к императору был вполне естественным. Однако на этот раз после приветствия он молчал.

Се Цзин, уловив момент, понял, что его присутствие нежелательно, и попросил разрешения удалиться, оставив их вдвоём в кабинете.

Чжу Линсы почувствовал лёгкое беспокойство. Это был лишь второй раз, когда он остался наедине с Лю Даем.

В прошлый раз Лю Дай хотел отправить Се Цзина в Нанкин.

Лю Дай не стал ходить вокруг да около:

— Пост министра войны остаётся вакантным с прошлого года. Необходимо как можно скорее принять решение.

Чжу Линсы ответил:

— Ваши слова справедливы. Обсудите это с Великим Наставником и примите решение, чтобы я мог успокоиться.

Этим он дал понять, что Лю Дай должен сам разбираться с Сюй Чэном, не вовлекая его.

Лю Дай, видя, что юный император не поддаётся на уловки, продолжил:

— Мы все глубоко заботимся о благополучии государства, но пока не можем прийти к согласию. Я хотел бы услышать ваше решение.

— Тогда, может быть, вы просто согласитесь с Великим Наставником? — Чжу Линсы, словно не замечая серьёзности ситуации, играл с пресс-папье на столе.

Лю Дай был недоволен, но не показал этого. Он задумался на мгновение, а затем улыбнулся:

— Ваше Величество, в прошлом году в регионе Цзяннань царили благоприятные условия для сельского хозяйства и торговли. Министерство финансов за последние полгода собрало восемьсот тысяч лянов серебра.

— Что? — Чжу Линсы поднял голову и, встретившись взглядом с улыбающимся Лю Даем, понял, что попал в ловушку, и поспешно опустил глаза.

Этот старик, конечно же, пришёл договариваться. Как жаль, что он не смог сдержаться и раскрыл свои карты.

Теперь оставалось только говорить напрямую.

— Если вы не можете убедить Великого Наставника, как вы собираетесь управлять министром финансов Хэ Е?

Лю Дай, достигнув своей цели, добавил:

— У меня есть способы, — и, произнеся ещё несколько слов, удалился.

После его ухода Се Цзин вошёл в кабинет. Чжу Линсы покраснел и смущённо сказал:

— Се Цзин, я сказал неправильные слова, — ведя себя как школьник, признающий свои ошибки.

Се Цзин уже ожидал, что дело дойдёт до Чжу Линсы. Если бы он смог воспользоваться ситуацией, то, возможно, смог бы решить насущные проблемы и даже больше...

Но юный император оказался слишком неопытным и не смог сыграть по написанному Се Цзином сценарию.

— Ваше Величество, не беспокойтесь. Завтра на аудиенции всё станет ясно. По моему мнению, всё будет в порядке.

Се Цзин, глядя на Чжу Линсы, который был едва выше стола, подумал, что заставлять юного императора справляться с таким хитрым человеком, как Лю Дай, было слишком тяжело, и мягко сказал:

— В любом случае они не смогут переступить через вас. Чжоу Чжэнь будет на аудиенции, а я буду ждать вас за залом.

На следующий день, как только началась аудиенция, чиновник из министерства юстиции подал доклад с просьбой выплатить оставшиеся две тысячи лянов серебра за проект Цао Цзюньши, подчеркнув, что пушки изготавливаются для государства и эти деньги должны быть выплачены из бюджета министерства финансов. Кроме того, три тысячи лянов, ранее выплаченные императором, должны быть возвращены.

Хэ Е, естественно, был против и готов был возражать, но Лю Дай внезапно слегка кашлянул:

— Сколько соляных сертификатов было выдано в Шу в прошлом году?

Услышав это, Хэ Е сразу замолчал. Сюй Чэн, видя, что ситуация ухудшается, тоже не стал спорить и сказал:

— Просто выплатите ему деньги.

Чжу Линсы не ожидал, что проблема, которая мучила его так долго, решится так просто.

Конечно, Лю Дай не придавал большого значения созданию пушек и пяти тысячам лянов серебра.

Он, как и Сюй Чэн, считал, что юный император был слабым ребёнком, который любил

военные игры и использовал оружие для укрепления своей власти.

Он сказал Чжу Линсы:

— Ваше Величество, теперь, когда у вас есть деньги, вы можете строить сколько угодно пушек. Необязательно красить их в чёрный цвет, можно позолотить.

Если бы не деньги, Чжу Линсы бы точно выругался.

Позолотить? Да ты издеваешься!

Теперь, когда деньги были у него, настало время Чжу Линсы отплатить за услугу.

Только что потерпев поражение, Сюй Чэн в вопросе назначения министра войны не стал уступать и настаивал на назначении Ло Вэйминя. Лю Дай, конечно, не остался в стороне, и две фракции снова начали спорить.

Зал аудиенции превратился в хаос, когда Лю Дай внезапно громко крикнул:

— Как вы можете вести себя так неуважительно перед лицом императора?

Все присутствующие были образованными людьми и дорожили своей репутацией, поэтому они привели в порядок свои одежды и вернулись на свои места. Сюй Чэн сказал:

— Если Великий Наставник хочет быть примером для всех чиновников, он должен заботиться о государстве и выбирать талантливых людей.

Даже Чжу Линсы почувствовал, что слова Сюй Чэна были не совсем правильными. Если Ло Вэйминь был талантом, то Фан Янь был бездарностью? Это было не совсем так.

— Господа Ло и Фан равны по своим способностям, но в министерстве войны только одно место. Как вы предлагаете поступить, Великий Наставник? — Лю Дай не стал оскорблять Ло Вэйминя, но переложил ответственность на Сюй Чэна.

Сюй Чэн, естественно, ответил:

— Тогда давайте последуем совету старого министра Сюй и позволим императору принять решение.

Он посмотрел на Чжу Линсы с ожиданием и уверенностью.

Он был министром-регентом, учил Чжу Линсы и имел хорошие отношения с императором. Его доверенный ученик Се Цзин теперь был наставником Чжу Линсы. Юный император всегда был глубоко предан этим старым министрам и относился к ним с уважением. По логике вещей, он не мог проиграть.

Итак, под пристальным взглядом Сюй Чэна Чжу Линсы произнёс свою единственную, но решающую фразу в этой пьесе:

— Тогда пусть господин Фан возглавит министерство войны.

Выражение лица Сюй Чэна застыло. Лю Дай улыбнулся и погладил свою бороду.

Решение императора было окончательным. Ха.

Если бы Чжу Линсы сам выбрал Фан Яня, Сюй Чэн мог бы сорвать его планы, как это было с назначением чжуаньюаня и созданием пушек.

Но за Фан Янем стоял Лю Дай, и даже Сюй Чэн ничего не мог сделать.

Исход был решён. Аудиенция закончилась, и Чжу Линсы вернулся в задний зал, где его встретил Се Цзин. Его голос слегка дрожал.

Он почувствовал ком в горле, хотя не мог понять, почему ему было так обидно.

Се Цзин быстро подошёл и обнял его. Чжу Линсы всхлипывал, а Се Цзин, вздохнув, мягко похлопал его по спине.

Жалко императора, который вынужден просить деньги у других.

В этот момент в голове Чжу Линсы раздался давно забытый голос:

— Очки симпатии +10, текущий уровень: 40. Продолжайте в том же духе.

Спасибо всем, кто голосовал или поливал питательной жидкостью! Продолжайте поддерживать меня комментариями и добавлять в закладки!

<http://bllate.org/book/16200/1453982>